

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА
ЗАУРАЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНИНА М.И. ГАЛАНИНА -
БУНТАРЯ И ПИСАТЕЛЯ XVIII В.

Впервые имя ирмского крестьянина Мирона Ивановича Галанина, организатора массовых антифеодальных выступлений зауральских крестьян-старообрядцев в XVIII в. и автора ряда оригинальных исторических сочинений, появилось в работах видного советского историка Н.Н.Покровского¹. Ему удалось создать запоминающийся образ незаурядного человека, вступившего вместе со своими друзьями-единомышленниками на путь неравной борьбы с феодально-бюрократическим государством и его неизменной союзницей - официальной церковью. Однако в перипетиях жизненной судьбы М.И.Галанина и в его творческой биографии остается еще немало белых пятен.

Нам удалось обнаружить новые документы, позволяющие существенно дополнить биографию крестьянина-бунтаря. Это прежде всего данные 5-й (1795) и 6-й (1812) ревизий, позволяющие установить точные даты его рождения (1726) и смерти (1806), а также выяснить, что М.И.Галанин всю жизнь был холост, что у него была сестра девушка Татьяна (в 1795 г. ей было 63 года) и две племянницы - Марфа (умерла в 1794 г. в возрасте 26 лет) и Пелагея (умерла в 1786 г. в возрасте 16 лет)². В числе других документов следует особо отметить датированную 21 июня 1754 г. промеморию из Тюменской воеводской канцелярии Сибирской губернии в Исетскую провинциальную канцелярию Оренбургской губернии о М.И.Галанине и пойманных вместе с ним раскольниках (отпуск, скрепленный подписями тюменского воеводы кн. И.Болховского и дьяка "с приписью" Я.Нефедова).

Дело из фонда Тюменской воеводской канцелярии (ГАТО. ф.И-47. Оп.1. Д.4707), в состав которого входит названная промемория (л. 87-88), озаглавлено: "Указы Сибирской губернской канцелярии, выписки из журнала Тюменской воеводской канцелярии о раскольниках". Имеющиеся в деле материалы охватывают период с февраля 1751 по декабрь 1755 г. Большая их часть представляет собой сводные безымянные ведомости о сборе двойной подушной подати с тюменских старообрядцев. Кроме того, здесь имеются выписки ("экстракты") о следствии над крестьянами Ялуторовского уезда и о наказании их "за держание беглых раскольников", о которых крестьяне знали "заведомо,

что они крошится в лесах", и за их "кормление и недоносительство" (1751. Л.10-11); о "следствии о раскольниковском суеверии и увещании" тюменских посадских людей, выбранных в оценщики и целовальники (1752. Л.23об.-24); о побеге из Тюменского Троицкого монастыря жителя Черноисточинского завода И.Андреева (1753. Л.58) и др.

Первые сведения о М.И.Галанине, которые встречаются в промемории, относятся ко второй половине 40-х гг. XVIII в.: во время 2-й ревизии государственный крестьянин расположенной на р.Ирм д.Вохминой Исетского дистрикта одноименной провинции Оренбургской губернии МIRON Галанин записался в двойной раскольниковский оклад³. Совокупность всех известных к настоящему времени источников позволяет считать, что он и его ближайшие родственники еще задолго до ревизии придерживались "старой веры". Массовая запись в раскол на территории Урала и Западной Сибири и послужила толчком к тем событиям конца 40-х - начала 50-х гг. XVIII в., в результате которых имя Галанина появляется в документах Тобольской консистории, Сибирской губернской канцелярии и подчиненных им органов светского и духовного управления⁴.

К середине XVIII в. отца Мирона, видимо, уже не было в живых. Мать его, Дарья Артемьевна, родом из другой ирмской деревни - Саламатовой, жила вместе с сыном.

Критическая ситуация конца 40-х - начала 50-х гг. XVIII в., вызванная жестокостью тобольского митрополита Сильвестра Гловатского⁵ и сопровождавшаяся серией массовых самосожжений по всему Уралу и Западной Сибири, очевидно, побудила в 1752 г. М.И.Галанина и исетского крестьянина Ивана Углова с помощью приглашенных крестьян Кузьмы Абрамова и Венедикта Паутова из соседней д.Ильиной построить в лесу среди болот, в 5 верстах от Вохминой, избу для самосожжения. После удаления в октябре 1753 г. Сильвестра с митрополичьей кафедры общий накал борьбы крестьян-старообрядцев пошел на спад⁶. Тем не менее в феврале 1754 г. в этой избе собралось около 20 человек во главе с Галаниным, которые приготовились к смерти. Причины "собрания к сгорению" крылись, вероятно, в продолжавшихся расследованиях по старообрядческим делам, в частности по делу знаменитого зауральского старообрядческого священника Симеона Ключарева, замученного в монастырских подвалах в Тобольске⁷.

Вместе с М.И.Галаниным собирались гореть его родной дядя Стафей Колпачев и двоюродная тетка Аграфена из д.Саламатовой (именно здесь находилась резиденция С.Ключарева), а также другие "исецкого ведомства обыватели". Оказались тут и жители более от-

даленных мест, в том числе крестьянин Михаил Девяшин, разночинец Степан Кулаков (оба - из д.Кулаково) и посадский Семен Земляных из д.Земляной Тюменского уезда. Все это указывает на известного авторитет 28-летнего М.И.Галанина как крестьянского вожака в масштабе всего Среднего Зауралья.

По неизвестным нам причинам самосожжения на лесной заимке под Вохминой не произошло. Галанин и некоторые из бывших с ним людей ушли на северо-восток Тюменского уезда. Здесь, за с.Кармацким⁸, "между непроходимыми и великими болотами на острове, в великих лесах, в двух избушках"⁹, он скрывался с М.Девяшиным, известным расколуучителем иноком Пахомием, И.Угловым, С.Кулаковым и беглым солдатом, бывшим тюменским ямщиком А.Шестаковым.

В марте 1754 г. три священнослужителя из с.Кармацкого, взяв с собой трех вооруженных татар, преодолели по льду болота и попытались захватить М.И.Галанина и его товарищей. Однако экспедиция эта завершилась полным провалом: после коротких прений поимщикам пришлось "за отогнанием оружием и копьями" ретироваться. Тем не менее вскоре они были арестованы отрядом во главе с тюменским воеводой кн. И.Болховским. Остался на свободе только инок Пахомий, незадолго до этого покинувший остров¹⁰.

После ареста Галанина и его товарищей доставили в Тюмень, где они были допрошены и какое-то время содержались, а в начале июня 1754 г. в Тюменскую воеводскую канцелярию поступило распоряжение из Сибирской губернской канцелярии об отправке "найденных в разных скитах потаенно живущих раскольников и лжеучителей" в Тобольск¹¹.

До последнего времени основным и по сути единственным источником о последовавшем вслед за арестом двадцатилетнем периоде жизни М.И.Галанина являлось его письмо другу и единомышленнику Стефану Ивановичу Тюменскому, написанное 2 октября 1774 г., в котором отразились впечатления автора о годах заключения¹².

В Тобольске Галанин находился в заточении в митрополичьем Знаменском монастыре. Вместе со старообрядческим иноком Иоакимом (Иваном Харчевниковым) его безуспешно пытались обратить в официальное православие. В письме к С.И.Тюменскому Галанин сообщал, что палачи в рясах "как лютя восставали звери на нас в Знаменском монастыре при Пятницкой церкви, томили во оковах нас со иноком Иоакимом... И еще были разныя пытки, которая устроены при монастырских 'кедиях'"¹³. Он вновь вспомнит о них в 1783 г., когда заявит православным священникам накануне своего нового ареста: "И голова-де уже моя на плахе была, и рога на шее носил..."¹⁴

Сведения о дальнейших мытарствах М.И.Галанина и его товарищей содержатся в документах ГАСО, среди которых основным является подлинное прошение в канцелярию Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов от содержащихся в Мельковском (Заречном) остроге (или "тыне", как его называют источники) колодников-старообрядцев о непереводе их на лето в тюрьму при канцелярии. Этот документ, написанный не позднее 7 апреля 1760 г., находится среди комплекса челобитных дел за 1760 г. в фонде Главного заводов правления (ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1646. Л.140-140об.). Подписан он от имени Андрея Стрелкова, Василия Пермякова, Ивана Шестакова, Лариона Агашкина, Саввы Узлова и Мирона Галанина Иваном Харчевниковым.

Из содержания этого прошения следует, что когда Галанина, Харчевникова и других "раскольников и лжеучителей" не удалось сломить, перед тобольскими властями встал вопрос об их дальнейшей судьбе. А поскольку руководство сибирской церкви переживало в тот момент период "безвременья" (прежний митрополит Сильвестр Гловатский был смещен, а новый еще не прибыл), чиновники из Сибирской губернской канцелярии, за которой формально числились арестанты, нашли оригинальный выход. Они вспомнили об указе Синода 1737 г., предписывающем находящихся в сибирских монастырях "раскольников из Сибири всех возвратить" и содержать в специально для них построенном В.Н.Татищевым остроге в Екатеринбурге, используя их на каторжных и горных работах¹⁶. Чиновники Главного заводов правления сначала были в недоумении от неожиданного решения тобольского начальства, но не стали отсылать раскольников обратно в Тобольск во избежание излишних расходов¹⁶.

1 июля 1756 г. в Мельковский (Заречный) острог в Екатеринбурге поступила партия колодников, в составе которой находились И.Харчевников, четверо мужчин и несколько женщин¹⁷. Многие были освидетельствованы комиссией с участием врача и признаны к работе негодными "за старостию и прилучимыми им болезнями" (здесь и далее курсив наш. - В.Б., А.Ш.; эта фраза косвенно подтверждает рассказы М.И.Галанина о жестоких истязаниях, которым подвергались старообрядцы в монастырских застенках).

М.И.Галанин по невыясненным причинам еще около двух лет содержался в Тобольске. Именно тогда он стал свидетелем пыток ссыльного украинского монаха Феофилакта (Федора Мелеса), о которых говорится в его письме к С.И.Тюменскому¹⁸. Лишь в конце июля 1758 г. его доставили в Екатеринбург. С весны следующего года он единст-

венный из узников Мельковского острога "временно" работал вместе с приговоренными к смертной казни колодниками на мраморном карьере в Горном Шите под Екатеринбургом и получал за работу платье и провиант¹⁹. Остальные мужчины-раскольники "за старосты" не работали и никакого содержания, соответственно, не получали. Женщины-раскольницы, в подавляющем большинстве находившиеся в заключении еще с 1737 г., "употреблялись" для шитья мешков для Монетного двора и прядения ниток. Умерших узников и узниц погребали здесь же, внутри "тына", причем по инструкции во время этой процедуры полагалось быть кому-нибудь из обер-офицеров екатеринбургских рот, "дабы не было какого подлогу"²⁰. Последнее объяснялось опасением начальства, что заключенные могут воспользоваться смертью товарища и устроить кому-либо побег²¹.

Рассказывая в письме к С.И.Тюменскому о том, как их "со иноком Иоакимом дважды" подвергали пыткам в Тобольске, М.И.Галанин, в частности, упоминает, что "участвует при всех тиранствах архиеп-рей Павел"²². Известно, что митрополит Павел Конюсевич прибыл в Тобольск в ноябре 1758 г.²³, т.е. уже после отправки Харчевникова и Галанина в Екатеринбург. Из этого можно заключить, что их вновь перевели в Тобольск, причем произошло это, очевидно, в конце 1760 или в начале 1761 г.²⁴ Примерно с этого времени начинает вплотную заниматься старообрядческими проблемами, доставшимися в наследство от предшественника, и новый владыка²⁵.

Подвергнутый новым мучениям престарелый И.Харчевников скончался в заточении. Что же касается М.И.Галанина, то он, по его собственным словам, был освобожден из "тобольских казематов монастырских" в связи с изменением правительственной политики по отношению к расколу в первые годы царствования Екатерины II²⁶.

Остается неясным, вернулся ли Галанин на родину сразу же после освобождения из Знаменского монастыря, т.е. в начале 60-х гг. XVIII в., или, как предполагает Н.Н.Покровский, окончательно получил свободу только через 10 лет²⁷. М.И.Галанин говорит в письме к С.И.Тюменскому о своем пребывании в Далматовском Успенском монастыре²⁸. Возникает вопрос: не был ли он отправлен в него после своего освобождения в ссылку "на покаяние"? Не исключено также, что до начала октября 1774 г. у Галанина, даже если он жил в родных местах, не было особой необходимости²⁹ или возможности писать своему другу.

После возвращения на Ирюм М.И.Галанин обосновался в соседней с Вохминой д.Курсановой (Кирсановой), расположенной ниже по реке.

Сюда он вернулся и после своего второго ареста и заключения в 80-х гг. XVIII в., последовавших в результате массовых волнений зауральских крестьян-старообрядцев, организатором которых он являлся³⁰. В этой деревне он жил до конца жизни и был похоронен, с ней связано и его второе "прозвание" - "Кирсановский". Здесь же, на Ирюме, были написаны и основные его произведения.

Как указывал в своих работах Н.Н.Покровский, к настоящему времени известно два сочинения, бесспорно принадлежащих перу М.И.Галанина. Это, во-первых, уже неоднократно упоминавшееся письмо к С.И.Тюменскому от 2 октября 1774 г., и, во-вторых, "Послание о вере"³¹, созданное на рубеже XVIII - XIX вв. и сохранившееся в 4-х списках³². Помимо Галанина, "Послание" подписано Стефаном Ивановым (Тюменским), Даниилом Кабыкиным, Андрианом и Иваном Малышевыми, Максимом Кармацким и Иваном Таратунным. Однако текстологические наблюдения над списками произведения и сопоставление его с другими памятниками крестьянской письменности позволяют прийти к выводу, что основным (если не единственным) автором "Послания о вере" был Галанин³³.

Написанное простым разговорным языком, содержащее краткий исторический экскурс, важный для обоснования преемственности "благочестивой веры" от времен князя Владимира до урало-сибирских "отцов", не перегруженное богословской аргументацией, да к тому же скрепленное подписями авторитетных руководителей зауральских часовенных, "Послание о вере" сыграло чрезвычайно важную роль в переходе местных крестьян-старообрядцев к беспоповской практике.

Н.Н.Покровский обратил внимание на один из фрагментов текста "Родословия часовенного согласия" Нифонта, написанного в конце XIX в., со ссылкой на "рукопись ирмского жителя Мирона Ивановича Галанина", анализ которого дал ему основание высказать предположение о существовании еще одного, не найденного пока галанинского исторического сочинения³⁴.

Еще одно указание на использование в историографической традиции часовенных Зауралья "Мирона Галанина рукописи" имеется в конце обширного компилятивного произведения "Родословие истинныя веры христианския", созданного не позднее 1879 г. черноризцем Валентином в д.Юшковой на Кармаках, расположенной неподалеку от знаменитого Авраамиева острова. Именно в этих местах и был приобретен археографами Уральского университета единственный пока список этого произведения.

Анализ текста валентиновского "Родословия" позволяет устано-

вить, что одним из его источников, помимо "Послания о вере" и других старообрядческих нормативных и исторических сочинений XVIII-XIX вв. (протоколов и решений местных соборов, неизвестной "Керженской истории", "Истории о бегствующем священстве" Ионы Курносого, "Рукописания о претках наших" отца Максима, "Рукописи предков" Даниила Кабыкина, Ерофея Нохрина и Даниила Дмитриевича Шубина³⁶ и, наконец, "Рукописи о древних отцах"), являлось неизвестное историческое сочинение М.И.Галанина, которое вместе с "Посланием о вере" и "Рукописью о древних отцах" входило в состав одной рукописи.

Во время археографической экспедиции в с.Дружинино на Ирюме (расположено в 3 км от д.Ильиной, поблизости от которой находилась д.Вохмина, где родился М.И.Галанин) нами был получен рукописный сборник³⁷, в состав первой части которого входят переписанные характерным полууставом конца XIX в. "Послание о вере", "Рукопись о древних отцах" Основной редакции, а также ряд других текстов, тематически и по содержанию примыкающих к этим произведениям. Среди них обращает на себя внимание единственный известный пока список "Истории про древнее благочестие" - оригинального исторического сочинения XVIII в. явно местного происхождения³⁷. Сопоставление "Истории про древнее благочестие" с "Родословиями" Нифонта и Валентина показывает, что она, несомненно, использовалась при их написании³⁸. Следовательно, можно прийти к выводу, что "История про древнее благочестие" и есть то самое историческое сочинение М.И.Галанина, о возможности существования которого говорил Н.Н.Покровский, и что первая часть дружининской находки восходит к "Мирона Галанина рукописи", гипотетический состав которой восстанавливается в результате текстологического анализа "Родословия" Валентина. Но если это так, то и "Рукопись о древних отцах" также должна была принадлежать перу М.И.Галанина³⁹, поскольку она входила в состав реконструируемого авторского сборника его сочинений.

"Рукопись о древних отцах" - интереснейший памятник старообрядческой историографической традиции Зауралья XVIII в., созданный, судя по всему, на Ирюме во второй половине XVIII в., т.е. в период острых споров в среде уральских беглопоповцев по вопросу о священниках, особый резонанс получивших в связи с Невьянским старообрядческим собором 1777 г. "Рукопись" пользовалась немалой популярностью: в настоящее время известно 9 ее списков (8 из них относятся к Основной редакции произведения⁴⁰, 1 - к Житийной⁴¹).

Наиболее ранний вид Основной редакции содержит особое предисловие, составленное от имени простых "христиан", которые сетуют,

что "время послабилось, а истинных учителей не видим"⁴², зато "видим мы в нынешних непостоянство: тот так учит, а иной инако. И не можем мы примириться ни к тому, ни к иному". В связи с этим они просят "ведущаго собрата о самом благочестии дабы нам поведал древних учителей". Далее "ведущий брат отвечает" на просьбу своих земляков и рассказывает о преемственности "древнего благочестия" от принятия христианства на Руси до действовавших на Ирюме "отцов". При этом неоднократно подчеркивается связь между двумя главными героями повествования - видным донским расколоучителем Феодосием, ставшим впоследствии основным авторитетом на Ветке и на Керженце, и руководителем зауральского старообрядчества иноком Авраамием⁴³. Это автору "Рукописи о древних отцах" крайне необходимо для доказательства правоты "древних учителей" - местных старообрядческих иноков конца XVII - начала XVIII в., допускавших возможность обходиться без священников. Мысль об этом же является ведущей в "Послании о вере" и в "Истории про древнее благочестие", которые по своему содержанию и идейной направленности составляют единый цикл с "Рукописью о древних отцах". Необходимо также помнить, что тезис о допустимости беспоповской практики М.И.Галанин страстно отстаивал на Невьянском и на других старообрядческих соборах.

Таким образом, наше предположение о том, что М.И.Галанин являлся автором "Рукописи о древних отцах", в целом подтверждается анализом содержания памятника.

Житийная редакция "Рукописи о древних отцах" появилась уже в XIX в. в результате переработки в виде двух житий - Феодосия и Авраамия - Основной редакции произведения. При этом следует отметить по крайней мере два обстоятельства. Во-первых, перед началом рассказа об Авраамии в Житийной редакции замечено: "Выписано от избранной повести, в которой писано *корень* истинной нашей христианской веры..."⁴⁴ Между тем словами "*Корень* благочестия..." начинается "История про древнее благочестие". Вряд ли это совпадение можно считать случайным.

Во-вторых, в Житийной редакции "Рукописи о древних отцах" имеется подробный рассказ об Ирюмском старообрядческом соборе 1723 г. и его участниках⁴⁵, не имеющий аналогии во всех списках Основной редакции памятника. В списке "Истории про древнее благочестие" из дружининского сборника из-за утраты одного листа в рукописи отсутствует конец произведения, но в сохранившейся части текста находится начало рассказа именно об Ирюмском соборе, почти дословно совпадающее с текстом Житийной редакции "Рукописи о древних отцах".

Эти наблюдения дают основания предположить, что в распоряжении составителя Житийной редакции "Рукописи" имелся сборник со списком Основной редакции памятника, которому предшествовал полный текст "Истории про древнее благочестие". Это еще раз подтверждает возможность бытования галанинских сочинений в виде единого цикла.

В сложной, насыщенной разнообразными событиями биографии М.И.Галанина, как и в судьбе его литературного наследия, дожившего в крестьянской рукописной традиции до наших дней, многое остается неясным. Хотелось бы выразить надежду, что находки архивных документов и памятников крестьянской письменности позволят открыть новые страницы в жизни и творчестве этого самобытного писателя и крестьянского вожака XVIII в.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ См.: *Покровский Н.Н.* Антифеодалный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С.22,331, 352-353,368-369; *Он же.* Новые находки произведений крестьянской литературы Урала и Сибири XVIII века // Вопросы истории книжной культуры. Новосибирск, 1975. Вып.19. С.53-55; *Он же.* Новые сведения о крестьянской старообрядческой литературе Урала и Сибири XVIII века // ТОДРЛ. Л., 1976. Т.30. С.173-180; *Он же.* Путешествие за редкими книгами. М., 1984. С.39-48.

² ТФ ГАТО. Ф.154. Оп.8. Д.210. Л.867; Д.316. Л.135 об. Другую дату смерти М.И.Галанина (1812), установленную ранее одним из авторов данной статьи косвенным путем (см.: *Байдин В.И.* Новые источники по организации и идеологии урало-сибирского старообрядчества в конце XVIII - первой половине XIX в. // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С.104-105), следует считать неверной.

³ При воссоздании ранних этапов биографии М.И.Галанина и его роли в событиях 1752 и 1754 гг. во всех случаях (когда это специально не оговаривается) использована вышеназванная промемория.

⁴ См.: *Покровский Н.Н.* Новые сведения... С.173. Подробнее о событиях конца 40-х - начала 50-х гг. XVIII в. см.: *Покровский Н.Н.* Антифеодалный протест... С.164-252.

⁵ См.: *Пихоя Р.Г.* Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец ХУП - ХУШ вв.). Свердловск, 1987. С.169-170.

⁶ Последнее крупное самосожжение состоялось в ночь на 23 июля 1753 г. в д.Лучинкиной Карматского стана Тюменского уезда (см.: *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест... С.249-251).

⁷ См.: Там же. С.178,181-182.

⁸ В настоящее время - с. Успенское, расположенное в 30 км от Тюмени.

⁹ Судя по описанию тайного убежища Галанина и его товарищей, им был неизвестный Авраамиев остров, на котором в конце ХУП в. построили свой скит старообрядческие иноки Авраамий Венгерский и Иван Кондинский, где, по преданию, последний и был похоронен. В 1702 г. здесь был арестован сам Авраамий (ЦГАДА. Ф.214. Оп.1. Кн.1350. Л.392), сумевший позднее бежать из Тобольска и перед смертью завещавший похоронить себя рядом с Иваном. На острове во время правительственного розыска в связи с Тарским бунтом 1722 г. скрывался преемник Авраамия инок Тарасий (ГАТО. Ф.И-47. Оп.1. Д.4697. Л.4-7). Вплоть до последнего времени Авраамиев остров являлся местом паломничества окрестных старообрядцев.

¹⁰ См.: *Покровский Н.Н.* Новые сведения... С.173-174; Он же. Путешествие... С.43-44.

¹¹ ГАТО. Ф.И-47. Оп.1. Д.4707. Л.86.

¹² ИИФиф. № 9/71-г. Л.112-113 об. Об этом сочинении см.: *Покровский Н.Н.* Новые сведения... С.174,176-179.

¹³ ИИФиф. № 9/71-г. Л.112.

¹⁴ *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест... С.368.

¹⁵ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1646. Л.140.

¹⁶ Там же. Л.141; Д.1801. Л.205.

¹⁷ Там же. Д.1646. Л.141-141 об.

¹⁸ ИИФиф. № 9/71-г. Л.112 об. Ф.Мелес был переведен из Далматовского монастыря в Тобольск в 1758 г.: (ШФ ГАКО. Ф.224. Оп.1. Д.571. Л.15).

¹⁹ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1646. Л.141-141 об.; Д.1597. Л.105 об., 110, 111.

²⁰ Там же. Д.1646. Л.141 об.; Д.150. Л.47,48,49,51.

²¹ Ср.: *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест... С.91-93.

²² ИИФиф. № 9/71-г. Л.112 об.

²³ См.: *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест... С.254.

²⁴ К сожалению, именно за этот период документы о транспортировке колодников из Екатеринбурга в Тобольск не сохранились.

В аналогичных делах последующего времени (до 1774) имена Галанина и Харчевникова не упоминаются.

²⁵ См.: *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест... С.261.

²⁶ ИИФиф. № 9/71-г. Л.113. Подробно об общей направленности и содержании законодательства о расколе в первой половине 60-х гг. XVIII в. см.: *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест... С.288-292.

²⁷ См.: *Покровский Н.Н.* Новые сведения... С.177.

²⁸ ИИФиф. № 9/71-г. Л.112 об.

²⁹ Одним из поводов появления письма М.И.Галанина к С.И.Тюменскому была подготовка к предстоящему старообрядческому собору по вопросу о священстве, который состоялся в Невьянске в 1777 г.

³⁰ См.: *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест... С.368-369.

³¹ Название произведению дано авторами статьи.

³² УрГУ. Шатров. собр. № 14р/56. Л.9-10; № 78р/855. Л.1-5; ИИФиф. № 9/73. Л.1-6; № 31/74. Л.1-3. Был еще 5-й список, от которого сохранилась только часть подписей (УрГУ. Шатров. собр. № 81р/859. Л.1).

³³ Так, например, в наиболее близком к протографу списке ИИФиф. № 9/73 повествование ведется от первого лица. Как принадлежавшее руке одного Галанина, "Послание о вере" использовали черноризец Валентин в "Родословии истинныя веры христанския" (УрГУ. Талиц.собр. № 8р/690. Л.89 об.-114) и инок Нифонт в "Родословии часовенного согласия" (Полная редакция // ИИФиф. № 9/71-г. Л.65-100; Краткая редакция // ИИФиф. № 1/72. Л.1-14; № 7/75. Л.1-7).

³⁴ См.: *Покровский Н.Н.* Новые сведения... С.176.

³⁵ "Рукописание" отца Максима и "Рукопись предков" Д.Кабыкина, Е.Нохрина и Д.Д.Шубина пока не обнаружены.

³⁶ УрГУ. Шатров. собр. № 78р/855. Сборная рукопись конца XIX - начала XX в. В восьмую долю листа. Полуустав разных рук. 196 л. Без переплета.

³⁷ Там же. Л.8-10 об.

³⁸ Так, например, только в "Истории про древнее благочестие" имеется приводимое в "Родословии" Валентина указание на то, что инок Корнилий Ипатьев год жил на Ирюме. Ср.: УрГУ. Шатров. собр. № 78р/855. Л.10 об.; УрГУ. Талиц.собр. № 8р/690. Л.103 об.-104; ИИФиф. № 9/71-г. Л.95 (текст "Родословия" Нифонта); УрГУ. Шатров. собр. № 78р/855. Л.3,9 об. (соответствующие тексты "Послания о вере" и "Истории про древнее благочестие").

³⁹ Н.Н.Покровский, занимавшийся изучением "Рукописи о древних отцах", пришел к выводу, что произведение возникло на Ирюме,

а его автор "принадлежал, видимо, к старообрядческому монашеству, по всей вероятности - скитскому" (Покровский Н.Н. Новые сведения... С.170-173). Полностью соглашаясь с выводом об ирмском происхождении памятника, мы считаем, однако, что автор его был мирянином. Это подтверждается текстологическим изучением всех известных списков "Рукописи".

40 ТОКМ. № 5022. Л.173-185; УрГУ. Шатров. собр. № 78р/855. Л.11-24 об.; ИИФиф. № 9/73. Л.7-23; № 1/73-г. Л.5-17; ГПБ. Собр. Титова. № 2225. Л.1-5; ЦГИА. Ф.834. Оп.2. № 1418. Л.4 об.-15 об.; ИИФиф. № 1/72. Л.14-19 об.; № 9/71-г. Л.103-108.

41 Тф ГАТО. Собр. рукоп. кн. № 220.

42 Эта фраза является основным датирующим признаком произведения, ибо она могла быть написанной не ранее начала 60-х гг. XVIII в., когда началась либерализация политики правительства в отношении староверов.

43 Если наш вывод о том, что М.И.Галанин был автором "Рукописи о древних отцах", справедлив, становится понятным, почему именно Авраамий является одним из главных героев произведения. Как уже говорилось, Галанин скрывался перед арестом в 1754 г. на Авраамиевом острове и мог слышать от местных жителей предания о нем и его сподвижнике Иване Кондинском (например, рассказы о целебных свойствах их мощей, о чем говорится в "Рукописи о древних отцах"). Находясь в заточении в Тобольском Знаменском монастыре, Галанин, по его словам, "видел и те монастырские темницы, где томили и морили нашег[о] страдальца инока Авраам[ия]" (ИИФиф. № 9/71-г. Л.112об.), и наверняка интересовался его судьбой.

44 Тф ГАТО. Собр. рукоп. кн. № 220. Л.1.

45 Там же. Л.6 об.-7 об.